

Е.С. Соколова

ОБРАЗЫ ПАМЯТИ В КОРОНАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЯХ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.: ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются основные тенденции мемориальной политики российского самодержавия, нацеленные на легитимацию особого статуса носителей верховной государственной власти в политической системе Российской империи. На основе источников права законодательного характера и иных официальных юридических текстов выявляется политико-юридический потенциал коронационных стратегий периода становления и развития имперской государственно-правовой системы. По мнению автора, одним из ключевых направлений юридической политики исследуемого времени стала легитимация надсловного имиджа самодержавного монарха как единственного гаранта общенационального государственного единства. В условиях длительного отсутствия законодательного обеспечения правового статуса правящих лиц обращение к визуально-мнемоническим средствам воздействия на массовое правосознание отличалось преемственностью идей и образов, получало юридическое сопровождение и, в целом, рассматривалось правящей элитой как средство укрепления авторитарной модели отношений подданства.

Ключевые слова: российское самодержавие; коронационные стратегии; юридическая политика; отношения подданства; образы памяти; историческая преемственность; российское законодательство; история права; сословное законодательство.

Сведения об авторе: Соколова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54; e-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

Elena. S. Sokolova

IMAGES OF MEMORY IN THE CORONATION STRATEGIES OF THE RUSSIAN AUTOCRACY OF THE 18TH – FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURIES: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

The article examines the main tendencies of the memorial policy of the Russian autocracy, aimed at legitimizing the special status of the bearers of the supreme state power in the political system of the Russian Empire. On the basis of sources of law of a legislative nature and other official legal texts, the political and legal potential of coronation strategies of the period of formation and development of the impe-

rial state legal system is revealed. According to the author, one of the key directions of the legal policy of the time under study was the legitimization of the super-class image of the autocratic monarch as the only guarantor of national state unity. In the conditions of a long absence of legislative support for the legal status of ruling persons, the appeal to visual-mnemonic means of influencing the mass legal consciousness was distinguished by the continuity of ideas and images, received legal support and, in general, was considered by the ruling elite as a means of strengthening the authoritarian model of relations of citizenship.

Keywords: Russian autocracy; coronation strategies; legal policy; citizenship relations; memory images; historical continuity; Russian legislation; history of law; estate legislation.

About the author: Sokolova Elena Stanislavovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia.

Обращение к мемориальной тенденции политико-юридических практик прошлого почти не имеет приверженцев среди историков-правоведов, нацеленных на выявление институциональной специфики государства и права в ретроспективном ключе. Более широкая проблематика отличает правоведческие исследования в области выявления основных направлений юридической политики, связанной с легитимацией различных исторически сложившихся форм осуществления верховной власти и соответствующих политических режимов. Их становление и развитие, непосредственно связанное с субъективными интересами правящей элиты, было подчинено задаче идеологического обоснования законности избранных носителями властных правомочий средств управления обществом.

Идеологические концепты, облеченные в визуально-репрезентативные образы мемориального содержания, занимали почетное место в официальных стратегиях политико-юридического значения как наглядное средство воздействия на массовое правосознание. Преемственность политики памяти обеспечивалась на государственном уровне при помощи формирования обычной практики, которая получала освещение в официальных источниках познания права и законодательного обеспечения ряда программных мнемонических инициатив.

Активизация данного вектора юридической политики хорошо прослеживается на примере истории государственно-правовых систем Нового времени, когда на первый план вышла необходимость обоснования законности правящих режимов и легального характера управленческой практики. Потребность в решении данной проблемы правовыми средствами возникла и в ходе становления самодержавно-имперских институтов власти в России. Обращение к мнемоническому компоненту обоснования независимости властвующего самодержца от лиц и учреждений осуществлялось на фоне незавершенности реформ Петра I, слабого юридического обеспечения самодержавного статуса

правлящего монарха, отсутствии устойчивого положения Императорской фамилии в политической системе Российского государства и слабой систематизации действующего законодательства.

Яркий пример использования преемственных мемориальных конструкций в ходе создания надсословного социально-политического имиджа авторитарной модели подданства содержится в политико-юридических стратегиях коронационного церемониала. Их целенаправленное воздействие на многочисленные социальные группы, имеющие различные права состояния в их отношении к обязанностям общегосударственного характера, осуществлялось посредством трансляции визуальных образов. Сохраняя свою первоначальную основу, эти мнемонические клише постепенно приобретали более сложную и многообразную форму в расчете на более образованные слои населения. По мере проникновения в политико-юридическую практику идей Просвещения представление о монархе как основном гаранте благополучия всех своих подданных было подкреплено включением в коронационные торжества мотивов народных гуляний и ярмарочных развлечений. Большое значение придавалось формированию представления о комплексе обязательных добродетелей носителя верховной власти, к числу которых относились благочестие, милосердие, справедливость, охрана интересов подданных, в том числе, и на международном уровне.

Механизм действия образов памяти политико-юридического содержания основывался на исторических реминисценциях, связанных с традиционным представлением о богоизбранном монархе-самодержце, обеспечивающим благо и процветание своих подданных во враждебном окружении иноземных держав. Подобная визуально-мнемоническая природа верховной власти присутствовала в репрезентативной политике Петра I начала 1720-х гг., направленной на укрепление имперских притязаний верховной самодержавной власти при усилении ее надсословных притязаний [Коронационный сборник 1899: 51-53, 58-62; Описание коронации 1724: 1, 11-12, 15-24; Манифест 1723: 161-162]. Тем не менее, политико-юридический смысл нового коронационного чина постулировал идею сохранения за церковью только нравственно-идеологического влияния на реализацию прерогатив императорской власти [Журнал 1772: Ч. 2, 407-413; Документы 1881:123-271; Именный 1724: 281; Дневник 1860: 59-60].

Значительно больше традиционализма присутствует в церемониале коронации Петра II, которая состоялась в 1728 г. при активном участии сторонников возрождения старомосковского венчального чина. В ходе коронации Феофан Прокопович внушал юному государю, что его статус «вселенского» императора и самодержца определяется прямым нисходящим родством с Петром Великим. Тот получил императорский титул «с Божию помощью», венчаясь на царство «по обычаю древних царей и великих князей...» [Барсов 1883: 107-115].

Обращение к религиозно-исторической традиции имело место при устройстве Триумфальных ворот в Москве, через которые, подобно римским императорам, Петр II должен был въезжать в древний «царствующий град». Организаторы коронационной церемонии придавали большое значение этим грандиозным сооружениям, цель которых заключалась в том, чтобы спроектировать визуальную модель политико-правовой концепции Москва – Третий Рим. Их возведение регулировалось на законодательном уровне [Именный 1727: 890-891; Павленко 2006: 83, 88-91; Символы и эмблемата 1705: 2-140]. Продуманный характер носила и стратегия, направленная на репрезентацию идеи единства императорской власти и сословий. Праздничное гуляние для народа было организовано в Кремле 28 февраля, когда Петр II уже принял все официальные поздравления. В целом, организаторы ориентировались на образец 1724 г. и не поскупились на фонтаны вина и жареных быков, начиненных птицами. Эта вакханалия сопровождалась организацией пиров и приемов для дворянской элиты во дворцах статусных иностранцев [Коронационный сборник 1899: 65-66; Жмакин 1883: Т. XXXVII: 513-517; Записки 1845: 25-26].

Кульминационной точкой официальных инициатив в области укрепления социально-политического союза между императорской властью и сословиями следует все же считать обнародование двух именных указов от 24 февраля 1728 г., на фоне которых народные гуляния в Москве органично были превращены в составную часть юридического дискурса. В одном из них содержался перечень составов преступлений, по которым в честь коронации предусматривалось разовое смягчение юридической ответственности в отношении еще не решенных дел. Устрашающие наказания в ряде случаев были заменены «простою ссылкой в Сибирь на вечное жительство» [Именный 1728 (1): 15-16].

Согласно другому акту, для податного крестьянства отменялась выплата подушных денег за майскую треть 1728 г. Этот законодательный курс находился в полном соответствии с оформлением коронационных жетонов, предназначенных для массовой раздачи. Изображение жертвенника с императорскими регалиями, на которые сверху падают расходящиеся лучи божественного света, сопровождалось надписью «К всенародной радости» [Именный 1728 (2): 16; Жмакин 1883: Т. XXXVII: 514-516].

Обоснование законности самодержавия Анны Иоанновны тоже осуществлялась на основе идеи преемственности ее природных прав на российский трон от Петра Великого, что имело кардинальное значение на фоне династических притязаний Елизаветы Петровны [Описание коронации 1730: 1-7]. Светский компонент торжественной церемонии 1730 г. моделировался на основе коронации Екатерины I, где важную роль играла военно-имперская атрибутика. Церковный обряд 1730 г. был превращен в эффектное обрамление светского церемониа-

ла, мнемоническая основа которого во многом сохранила зрелищный стиль петровской эпохи при явном усложнении его идеологических концептов [Записки 1845: 81-83, 90-104; Описание коронации 1730: 7-12; Анисимов 2002: 41-49].

Коронование Анны Иоанновны происходило на фоне подтверждения ценностного значения «петровского наследия» для институционализации самодержавия. Новая императрица была вынуждена отстаивать свое «природное» право на самодержавную власть и по обычаю того времени придавала большое значение визуализации политико-правовых кодов. Особый статус императрицы и ее двора получил отражение в репрезентативных стратегиях, при помощи которых происходила трансляция принципа чиновной иерархии служилого дворянства [Описание коронации 1730: 40-46; Жмакин 1883: Т. XXXVII: 520; Записки 1845: 97-104; Именной 1742: 557; Манифест 1730: 256-257; Миних 1867: 332-341].

Общая тенденция коронаций 1730 и 1742 гг. – обращение к словесному фактору с целью утверждения патерналистской модели императорской власти, воспринятой обеими претендентками от Петра Великого. Легитимация ее политико-юридического статуса осуществлялась при помощи репрезентативных средств, что в условиях дворцовых переворотов должно было компенсировать недостаток средств юридических.

В отличие от своей предшественницы, Елизавета Петровна въезжала в «царствующий град» как прямая наследница созданной трудами Петра Великого державы и законная самодержица. Тем не менее, допущенное ею нарочитое огосударствление коронационного чина свидетельствовало о том, что институт самодержавия еще не соответствовал юридическим признакам неограниченной власти монарха, сформулированным в законодательстве первой четверти XVIII в., а слабые юридические основания его дальнейшей легитимации компенсировались на семантическом уровне [Обстоятельное описание 1742: 123-127; Соколова 2020: 39-54].

Блестяще апробированный коронационный сценарий 1742 г., лейтмотивом которого стало создание образа императрицы, радеющей о восстановлении великого петровского наследия, получил свое завершение в ходе коронации Екатерины II как поборницы благополучия своего православного отечества. Мнемоническое отражение данной идеологемы присутствовало в аллегориях коронационного фейерверка, устроенного напротив Кремля на берегу Москвы-реки и превосходившего по своему великолепию все подобные зрелища предшествующих лет. Помимо обычных фейерверочных символов, олицетворяющих сакральную и надсловную природу императорской власти в России, здесь фигурировала аллегория всеобщего благоденствия «в светлом облаке». В заключение этой грандиозной «огненной потехи» зрителям «явилась всеобщая радость, с венцом из цветов и с бряцаю-

щим кимвалом». Аналогичные образы использовались и в инвенциях последующих фейерверков, которыми отмечались первые годовщины коронации 1762 г. [Коронационный сборник 1899: 92; Ровинский 1903: 275-280; Труворов 1893: 487-496; Токмаков 1896: 72-79].

По мере укрепления властно-административной системы Российской империи на основе ее максимальной централизации и внедрения бюрократических принципов управления самодержавная парадигма стала постепенно превращаться из политико-религиозного мифа в юридическую реальность, что неизбежно сказалось на стратегии легитимирующего ее церемониального текста. К моменту коронации Павла I, которая состоялась 5 апреля 1797 г., светский компонент уже безоговорочно доминировал над церковным ритуалом. Мемориальная стратегия коронационных мероприятий Александра Павловича мотивировалась соображениями «общего блага» и, в целом, продолжала предшествующую традицию просветительской политико-правовой риторики [Манифест 1801: 650; Именный 1801: 650-651; Коронационный сборник 1899: 100; Соколова 2019: 198-208].

Идеологическая аура николаевской России определялась постулированным на законодательном уровне обращением к политико-правовым начинаниям Петра Великого в области созидания государственно-юридических основ имперского государства. Важным элементом зрелищных ассоциаций, направленных на укрепление религиозно-нравственного потенциала отношений подданства, юридизация которых отошла в церемониальном тексте 1826 г. на второй план, стало обращение к народно-патриотическому фактору. Обнародование манифеста о коронации происходило на Красной площади перед памятником Минину и Пожарскому, что должно было напомнить присутствующим о необходимости сплочения верховной власти и народа [Свиньин 1827: Т. XXXI. Кн. 89: 371, 374-375, 384-385, 388].

Внешний демократизм церемониала встречи молодого императора с народными низами мало напоминал аналогичные образцы первой четверти XVIII в. Несмотря на отсутствие юридической систематизации нормативных актов, закрепляющих статус самодержавной власти, ее прерогативы уже были обеспечены законодательством и составляли юридическую основу «законных» государственных институтов Российской империи. Коронация 1827 г. проходила под знаком триумфа самодержавия, выдержавшего испытание на прочность благодаря продуманным действиям императора-героя на благо своего народа. Эта идеологема получила знаковое воплощение и в мнемонических образах народного гуляния, выдержанных с учетом сословно-иерархической модели российского законодательства [Свиньин 1827: Т. XXXI. Кн. 87: 26-27, 29, Кн. 92: 353, 348-349, 354; Жмакин 1883: Т. XXXVIII. № 4: 8-14].

Таким образом, к концу первой четверти XIX в. визуально-репрезентативные стратегии коронационного текста в значительной мере базировались на сословно-юридических концептах социальной стратификации, имевших последовательное воплощение в законодательной политике российских самодержцев и модернизированных лишь отчасти. Сословное неравенство подданных российской короны тщательно охранялось законодателем с целью расширения социальной опоры самодержавной монархии, необходимой для эффективной реализации основных направлений ее внешней и внутренней политики.

Список источников и литературы

- Анисимов 2002** – Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002. 368 с.
- Барсов 1883** – Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связис греческими оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: В университетской типографии, 1883. 160 с.
- Дневник 1860** – Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721-го по 1725-й год. Ч. I–IV. М.; СПб.: в типографии Лазаревского Института восточных языков, 1860–1862.
- Документы 1881** – Документы, относящиеся до пребывания царя Петра I во Франции, за Апрель и Май месяцы 1717 года // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1881. Т. 34. С. 123-217.
- Жмакин 1883** – Жмакин В. И. Коронации русских императоров и императриц. 1724–1756 // Русская старина. 1883. Т. XXXVII, № 3. С. 499-538. Т. XXXVIII, № 4. С. 1-36.
- Журнал 1772** – Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинья памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Напечатан с обретающейся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. СПб.: При Академии Наук, 1770–1772. Ч. II. Отд. 1. 192 с.; Ч. II. Отд. 2. 438 с.
- Записки 1845** – Записки дюка Лирийскаго и Бервикскаго во время пребывания его при Императорском российском дворе в звании посла Короля Испанскаго – 1727–1730 годов. СПб.: В Гутенберговой типографии, 1845. 217 с.
- Именный 1724** – 1724. – Майя 10. – Именный, данный Тайному Советнику Матвееву. – О обнародовании благополучнаго совершения коронации Ея Императорскаго Величества Императрицы Екатерины Алексеевны и о принесении торжественнаго Господу Богу благодарения // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 7, № 4501.
- Именный 1727** – 1727. – Октября 27. – Именный, данный Московскому Генерал-Губернатору Князю Ромодановскому. – О построении ворот для вшествия Императора Петра II в Москву, в трех местах на счет казны, купечества и Синода // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 7, № 5190.

- Именный 1728 (1)** – 1728. – Февраля 24. – Именный, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. – О прощении недоимок и положенных штрафов и облегчении наказаний // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 8, № 5243.
- Именный 1728 (2)** – 1728. – Февраля 24. – Именный, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. – О прощении за Майскую треть подушных денег // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 8, № 5244.
- Именный 1742** – 1742. – Января 1. – Именный. – О имеющем быть в Апреле месяце сего года короновании Ея Императорского Величества // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 11, № 8495.
- Именный 1801** – 1801. – Мая 20. – Именный, данный Сенату. – О распоряжениях к имеющей быть Коронации Его Императорского Величества // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 26, № 19878.
- Коронационный Сборник 1899** – Коронационный сборник, с соизволения Его Императорского Величества Государя Императора издан Министерством Императорского Двора / составлен под ред. В. С. Кривенко. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. Т. 1. 415 с.
- Манифест 1723** – 1723. – Ноября 15. – Манифест. – О короновании Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 6, № 4366.
- Манифест 1730** – 1730. – Марта 16. – Манифест. – О короновании Ея Императорского Величества // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 8, № 5517.
- Манифест 1801** – 1801. – Мая 20. – Манифест. – О имеющей быть Коронации Его Императорского Величества в Сентябре месяце // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 26, № 19877.
- Миних 1867** – Миних Б. К., фон. Диспозиция и церемониал торжественного въезда императрицы Анны Иоанновны в С.-Петербург 16 января 1732 года / сообщ. М. Д. Хмыров // Русский архив. 1867. Кн. 3. Стлб. 332-341.
- Обстоятельное описание 1742** – Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшаго коронования Ея августейшаго Императорского Величества Всепресветлейшия Державнейшия Великия Государыни Императрицы Елисавет Петровны Самодержицы Всероссийской, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, 1744. 168 с.
- Описание коронации 1724** – Описание Коронации Ея Величества Императрицы, Екатерины Алексеевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 мая, 1724 году. СПб.: Печатано при Сенате 1724 году, 5 дня, 1724. Паг. I. С. 1-25.
- Описание коронации 1730** – Описание коронации Ея Величества Императрицы, и Самодержицы Всероссийской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 году. М.: Печатано в Москве при Сенате, 1730. 68 с.
- Павленко Н. И.** – Павленко Н. И. Петр II. Молодая гвардия, 2006. 281 с.
- Ровинский 1903** – Ровинский Д. А. Обзорение иконописания в России до конца XVII века. Описание фейерверков и иллюминаций. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. 330 с.

- Символы и эмблемата 1705** – Символы и эмблемата, указом и благоповедении Его Августейшего Величества, Высокодержавнейшего и Пресветлейшего императора Московского, Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, Всея Великия и Малыя и Белья России и иных Многих Держав и Государств и Земель Восточных, Западных и Северных Самодержца и Высочайшего Монархи напечатаны. Амстердам: apud Henricum Wetstenium, 1705. 306 с.
- Свиньин 1827** – Свиньин П. Историческое описание священнейшего коронования и миропомазания Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Федоровны, августа 22 и всех предшествовавших и следовавших за оным торжеств и увеселений, в Москве 1826 года // Отечественные записки. 1827. Т. XXXI. Кн. 87. С. 26-59; Кн. 88. С. 170-211; Кн. 89. С. 369-396; Кн. 90. С. 23-52; Кн. 91. С. 199-229; Кн. 92. С. 347-366; Кн. 93. С. 377-384.
- Соколова 2019** – Соколова Е. С. Политика памяти в надсловных идеологемах российского коронационного церемониала (конец XVIII – первая треть XIX в) // Запад, Восток и Россия. Социум и память. Вопросы всеобщей истории: сборник научных и учебно-методических трудов. Ежегодник. Вып. 22. Екатеринбург, 2019. С. 198-208.
- Соколова 2020** – Соколова Е. С. «По нашей к подданным любви...»: о способах легитимации надсловной модели самодержавия в юридической политике императрицы Елизаветы Петровны (1742–1760 гг.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 1. С 39-54.
- Токмаков 1896** –Токмаков И. Историческое описание всех коронаций Российских царей, императоров и императриц. М.: Издание К. И. Тихомирова, 1896. XIII. 193 с.
- Труворов 1893** – Труворов А. Коронация императрицы Екатерины II. [Описание коронации, миропомазания и причащения императрицы Екатерины II-й] // Русская старина. 1893. Т. 80, № 12. С. 487-496.

References

- Anisimov 2002** – Anisimov E. V. Anna Ioannovna. M.: Molodaya gvardiya, 2002. 368 s.
- Barsov 1883** – Barsov E. V. Drevnerusskie pamyatniki svyashchennogo venchaniya carej na carstvo v svyazis grecheskimi originalami. S istoricheskim ocherkom chinov carskogo venchaniya v svyazi s razvitiem idei carya na Rusi. M.: V universitetskoj tipografii, 1883. 160 s.
- Dnevnik 1860** – Dnevnik kamer-yunkera Berhgoľ'ca, vedennyj im v Rossii v carstvovanie Petra Velikago s 1721-go po 1725-j god. Ch. I–IV. M.; SPb.: v tipografii Lazarevskogo Instituta vostochnyh yazykov, 1860–1862.
- Dokumenty 1881** – Dokumenty, odnosyashchiesya do prebyvaniya carya Petra I vo Francii, za Aprel' i Maj mesyacy 1717 goda // Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii nauk, 1881. T. 34. S. 123-217.
- Imennyj 1724** – 1724. – Majya 10. – Imennyj, dannyj Tajnomu Sovetniku Matveevu. – O obnarodovanii blagopoluchnago soversheniya koronacii Eya Imperatorskago Velichestva Imperatricy Ekateriny Alekseevny i o prinesenii

torzhestvennogo Gospodu Bogu blagodareniya // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 7, № 4501.

Imennyy 1727 – 1727. – Oktyabrya 27. – Imennyy, dannyy Moskovskomu General-Gubernatoru Knyazyu Romodanovskomu. – O postroenii vorot dlya vshestviya Imperatora Petra II v Moskvu, v trekh mestah na schet kazny, kupechestva i Sinoda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 7, № 5190.

Imennyy 1728 (1) – 1728. – Fevralya 24. – Imennyy, sostoyavshijsya v Verhovnom Tajnom Sovete. – O proshchenii nedoimok i polozhennyh shtrafov i oblegchenii nakazaniy // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 8, № 5243.

Imennyy 1728 (2) – 1728. – Fevralya 24. – Imennyy, sostoyavshijsya v Verhovnom Tajnom Sovete. – O proshchenii za Majskuyu tret' podushnyh deneg // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 8, № 5244.

Imennyy 1742 – 1742. – Genvaryia 1. – Imennyy. – O imeyushchem byt' v Aprele mesyace sego goda koronovanii Eya Imperatorskago Velichestva // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 11, № 8495.

Imennyy 1801 – 1801. – Majya 20. – Imennyy, dannyy Senatu. – O rasporyazheniyah k imeyushchej byt' Koronacii Ego Imperatorskago Velichestva // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 26, № 19878.

Koronacionnyj Sbornik 1899 – Koronacionnyj sbornik, s soizvoleniya Ego Imperatorskogo Velichestva Gosudarya Imperatora izdan Ministerstvom Imperatorskogo Dvora / sostavlenn pod red. V. S. Krivenko. SPb.: Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag, 1899. T. 1. 415 s.

Manifest 1723 – 1723. – Noyabrya 15. – Manifest. – O koronovanii Gosudaryni Imperatricy Ekateriny Alekseevny // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 6, № 4366.

Manifest 1730 – 1730. – Marta 16. – Manifest. – O koronovanii Eya Imperatorskago Velichestva // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 8, № 5517.

Manifest 1801 – 1801. – Majya 20. – Manifest. – O imeyushchej byt' Koronacii Ego Imperatorskago Velichestva v Sentyabre mesyace // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 26, № 19877.

Minih 1867 – Minih B. K., fon. Dispoziciya i ceremonial torzhestvennogo v"ezda imperatricy Anny Ioannovny v S.-Peterburg 16 genvaryia 1732 goda / soobshch. M. D. Hmyrov // Russkij arhiv. 1867. Kn. 3. Stlb. 332-341.

Obstoyatel'noe opisanie 1742 – Obstoyatel'noe opisanie torzhestvennyh poryadkov blagopoluchnago vshestviya v carstvuyushchij grad Moskvu i svyashchennejshago koronovaniya Eya avgustejskago Imperatorskago Velichestva Vspresvetlejshiya Derzhavnejshiya Velikiya Gosudaryni Imperatricy Elisavet Petrovny Samoderzhicy Vserossijskoj, ezhe byst' vshestvie 28 fevralya, koronovanie 25 aprelya 1742 goda. SPb.: Pechatano pri Imperatorskoj Akademii nauk v Sankt-Peterburge, 1744. 168 s.

Opisanie koronacii 1724 – Opisanie Koronacii Eya Velichestva Imperatricy, Ekateriny Alekseevny, torzhestvenno otpravlennoj v carstvuyushchem grade Moskve 7 majya, 1724 godu. SPb.: Pechatano pri Senate 1724 godu, 5 dnya, 1724. Pag. I. S. 1-25.

Opisanie koronacii 1730 – Opisanie koronacii Eya Velichestva Imperatricy, i Samoderzhicy Vserossijskoj, Anny Ioannovny, torzhestvenno otpravlennoj v carstvuyushchem grade Moskve, 28 aprelya 1730 godu. M.: Pechatano v Moskve pri Senate, 1730. 68 s.

- Pavlenko N. I.** – Pavlenko N. I. Petr II. Molodaya gvardiya, 2006. 281 s.
- Rovinskij 1903** – Rovinskij D. A. Obozrenie ikonopisaniya v Rossii do konca XVII veka. Opisanie fejerverkov i illyuminacij. SPb.: Tip. A. S. Suvorina, 1903. 330 s.
- Simvoly i emblemata 1705** – Simvoly i emblemata, ukazom i blagopovedenii Ego Avgustejshego Velichestva, Vysokoderzhavnejshego i Presvetlejshego imperatora Moskovskogo, Velikogo Gosudarya, Carya i Velikogo Knyazya Petra Alekseevicha, Vseya Velikiya i Malyya i Belyya Rossii i inyh Mnogih Derzhav i Gosudarstv i Zemel' Vostochnyh, Zapadnyh i Severnyh Samoderzhca i Vysochajshego Monarhi napechatany. Amsterdam: apud Henricum Wetstenium, 1705. 306 s.
- Sokolova 2019** – Sokolova E. S. Politika pamyati v nadsoslovnih ideologemah rossijskogo koronacionnogo ceremoniala (konec XVIII – pervaya tret' XIX v) // Zapad, Vostok i Rossiiya. Socium i pamyat'. Voprosy vseobshchej istorii: sbornik nauchnyh i uchebno-metodicheskikh trudov. Ezhegodnik. Vyp. 22. Ekaterinburg, 2019. S. 198-208.
- Sokolova 2020** – Sokolova E. S. «Po nashej k poddannym lyubvi...»: o sposobah legitimacii nadsoslovnoj modeli samodержaviya v yuridicheskoj politike imperatricy Elizavety Petrovny (1742–1760 gg.) // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. 2020. № 1. S. 39-54.
- Svin'in 1827** – Svin'in P. Istoricheskoe opisanie svyashchennejshego koronovaniya i miropomazaniya Ih Imperatorskih Velichestv Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha i Gosudaryni Imperatricy Aleksandry Fedorovny, avgusta 22 i vsekh pedshestvovavshih i posledovavshih za onym torzhestvi i uveselenij, v Moskve 1826 goda // Otechestvennye zapiski. 1827. T. XXXI. Kn. 87. S. 26-59; Kn. 88. S. 170-211; Kn. 89. S. 369-396; Kn. 90. S. 23-52; Kn. 91. S. 199-229; Kn. 92. S. 347-366; Kn. 93. S. 377-384.
- Tokmakov 1896** – Tokmakov I. Istoricheskoe opisanie vsekh koronacij Rossijskikh carej, imperatorov i imperatric. M.: Izdanie K. I. Tihomirova, 1896. XIII. 193 s.
- Truvorov 1893** – Truvorov A. Koronaciya imperatricy Ekateriny II. [Opisanie koronacii, miropomazaniya i prichashcheniya imperatricy Ekateriny II-j] // Russkaya starina. 1893. T. 80, № 12. S. 487-496.
- Zapiski 1845** – Zapiski dyuka Lirijskago i Bervikskago vo vremya prebyvaniya ego pri Imperatorskom rossijskom dvore v zvanii posla Korolya Ispanskago – 1727–1730 godov. SPb.: V Gutenbergovoj tipografii, 1845. 217 s.
- Zhmakin 1883** – Zhmakin V. I. Koronacii russkikh imperatorov i imperatric. 1724–1756 // Russkaya starina. 1883. T. XXXVII, № 3. S. 499-538. T. XXXVIII, № 4. S. 1-36.
- Zhurnal 1772** – Zhurnal ili Podennaya zapiska, blazhennyya i vechnodostojnyya pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago s 1698 goda, dazhe do zaklyucheniya Nejshtatskago mira. Napechatan s obretayushchejsya v Kabinetnoj arhive spiskov, pravlenyh sobstvennoyu rukoyu ego imperatorskago velichestva. SPb.: Pri Akademii Nauk, 1770–1772. Ch. II. Otd. 1. 192 s.; Ch. II. Otd. 2. 438 s.